

— Уважаемые соседи, вы же знаете, сегодня дядя получил свадебный выкуп от семьи Се, и уже завтра я должен выйти замуж за ученого Се. Только что я обсуждал с дядей и тетей свое приданое, но кто бы мог подумать... Тетя заявила, что в доме нет денег и она не даст мне ни гроша! О-о-о...

Фан Нин рыдал так искренне и проникновенно, что в душе поставил себе высший балл за актерское мастерство. Он невольно даже мысленно похвалил себя, подняв большой палец вверх.

Одна из женщин, наблюдавшая за этой сценой, не выдержала:

— Фан, пусть даже Нин-гэ не родной вам, но оставить его совсем без приданого — это же просто торговля ребенком!

— И то верно!

— Нин-гэ только что сказал, что они уже получили выкуп от семьи Се, как это может быть, что у них нет ни гроша?

— По-моему, они просто решили прикарманить деньги, предназначенные для приданого Нин-гэ!

— Точно, так и есть!

Видя, что все встали на сторону Фан Нина, тетушка Фан разозлилась:

— А чего вы не говорите о том, что мы его вырастили? Если бы не мы, он бы давно с голоду помер!

Фан Нин не собирался позволять ей выкрутиться:

— Тетушка! Как у вас язык поворачивается такое говорить? Не говоря уже о том, что после смерти отца я жил на оставленные им деньги, вы и сами немало от этого выиграли. А после смерти бабушки вы перестали меня кормить! Заставляли работать за всю семью! Я всё делал! Даже наши поля вы прибрали к рукам! Чем же я перед вами провинился?

Я стирал одежду всей семьи, гнул спину на нескольких му земли, бегал по поручениям двоюродной сестры, а вы, тетушка, даже забрали серебряную заколку, которую мне оставила мать! Я и слова не сказал! А теперь вы даже приданого не хотите мне собрать!

— Ах ты, паршивец, что ты мелешь! — тетушка Фан засуетилась, чувствуя, как почва уходит из-под ног.

Толпа была потрясена этим душераздирающим представлением Фан Нина и начала открыто порицать супругов. Все четверо из семьи Фан выглядели скверно — они явно не ожидали, что Фан Нин осмелится вынести сор из избы на глазах у всей деревни.

Но оказалось, что это еще не дно их низости. Сваха Чжан, проходившая мимо и услышавшая этот скандал, решила подлить масла в огонь и раскрыть их тайные секреты.

— Ой, а вы, добрые люди, небось и не знаете, какой выкуп затребовала семья Фан?

Это был вопрос, который интересовал всех больше всего. Люди замерли, ожидая ответа.

— Какой?

— Говорите скорее!

— Ученый Се человек состоятельный, небось, немало дал!

Сваха Чжан, поймав на себе все взгляды, гордо объявила:

— Десять лянов серебра!

Толпа ахнула. Не только соседи, но даже сам Фан Нин был ошеломлен. Черт возьми! Вот это да! Семья Фан действительно оказалась наглой!

Раз уж это сказала сваха Чжан, не верить ей было нельзя. Те, кто раньше хотел сосватать своих детей в эту семью, теперь кусали локти — десять лянов! Кто же откажется от таких денег? Но жалеть было уже поздно.

Пользуясь общим негодованием, Фан Нин подбросил еще дров в огонь:

— Дядя, тетя! Почему вы скрыли это от меня? Это потому, что семья Се дала больше, чем господин Чэнь, поэтому вы решили отдать меня замуж за ученого Се?

— Ого! Неродной — значит, можно не считаться!

— Ну и мерзость!

В деревне Гуйхуа все знали о сыне господина Чэня и о том, что он за человек, поэтому старались держаться от его семьи подальше.

— Заткнись! — разъяренный дядя Фан никак не ожидал, что его так ловко загонят в ловушку.
— Не слушайте его, это всё вранье, ничего подобного не было!

— Как не было? Кто-то может и не знать, а я знаю! Вы не только хотели отправить Нин-гэ к помещику, вы еще и собирались отдать его в наложницы к сыну господина Чэня! — отрезала сваха Чжан.

Толпа с презрением уставилась на семью Фан. Никто им не верил — их репутация была безнадежно испорчена, а свахе Чжан доверяли куда больше. Весь народ в деревне Гуйхуа был осведомлен об их нравах.

Семья Фан, не ожидавшая, что сваха Чжан знает даже такие детали, была готова захлебнуться в общем презрении.

— Уважаемые соседи, тетушки, дядюшки! Спасибо вам за то, что защитили меня и заступились! — Фан Нин низко поклонился всем присутствующим.

Люди, охваченные чувством справедливости, зашумели:

— Не за что нас благодарить, Нин-гэ, пустяки!

— Да, мы ведь почти ничего и не сделали!

— Семья Фан — просто отбросы!

— Точно, так и есть!

Фан Нин смотрел на этих людей и чувствовал укол совести, но выбора не было. С древних времен известно: кто громче плачет, тот и получает конфету.

В этом незнакомом и суровом мире он должен был защищать себя сам. Поняв, что почва подготовлена достаточно хорошо, Фан Нин решил, что пора переходить к главному.

<http://bllate.org/book/19374/1893638>